

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

**на территории
бывшей
Российской
империи**

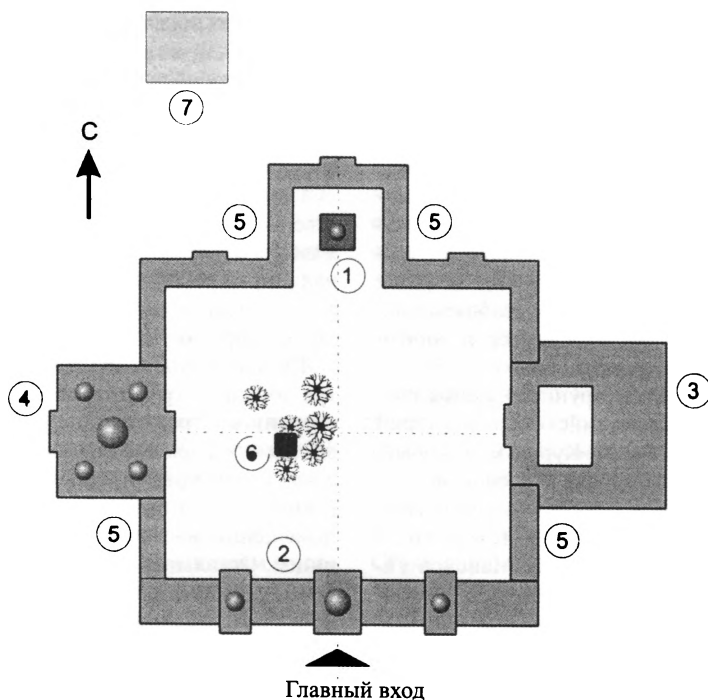
Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

- 1) мавзолей *имама* ал-Бухари; 2) входная группа;
 3) библиотека, зал приемов, чайхана; 4) мечеть;
 5) *айваны*; 6) *хауз*; 7) *тахарат-хана*

оникса. Стены и купол покрыты арабскими надписями и разнообразной росписью с использованием большого количества папье-маше и позолоты. Общая гамма декора интерьера приближена к декору, применявшемуся в древней архитектуре Средней Азии.

В архитектуре комплекса воплощен восточный стиль: внутренний двор насыщен

арочными галереями и *айванами*, а наружные фасады преимущественно глухие, с арочными проемами окон. Все фасады облицованы мрамором. В декоре использованы традиционные для региона майолика, лепка и резьба по гипсу, резьба по дереву и камню, росписи.

Р. Т.

В

Вайсов (Вайс-заде, Вайси), Баха' ад-дин ал-Булгари (вероятно, 1810–1893) — татарский *суфий*, проповедник и поэт, основатель Вайсовского движения в Казани. Родился в селении Молвино (ныне — Зеленодоль-

ский район Республики Татарстан), о родителях ничего не известно. Сам себя он называл «заместителем» (*халифа*) накшбандийско-муджаддидийского *шайха* Джа'фара ал-Кулатки (ум. в 1862-63 г.), который через

своего учителя 'Абд ал-Халика ал-Булгари и Вали Мухаммад-ишана продолжал духовную цепь Файд-хана ал-Кабули (ум. в 1802-03 г.).

После смерти учителя В. развернул активную деятельность проповедника и собрал большую группу сторонников в Казани и деревнях волжского региона. С этого же времени он пишет обращения к российским властям вплоть до царя с просьбой оказать материальную поддержку его общине и жалобами на действия своих противников из числа мусульман. Сокровенным желанием В. было стать законным представителем власти среди «булгарских» (татарских и башкирских) мусульман Российской империи. В своем тюркоязычном сочинении Тарик-и х'аджаган (Казань, 1874) он выразил готовность ездить со своими сторонниками в непокорные мусульманские общины, публично молиться там за здоровье царя и этим содействовать умиротворению местного населения. По словам В., такую же работу проводил в свое время его *шайх*-наставник ал-Кулатки в Тифлисе, читая проповеди в осуждение дагестанского имама Шамиля (1834–1859) во время Кавказской войны.

Одновременно В. нападал на официальное мусульманское духовенство, власть которого он не признавал. *Муфтия*, его *кадиев*, казанских '*улама*' и зажиточных мусульман он обвинял в коррупции и отходе от «истинного» ислама. В своей казанской общине В. самовольно вел регистрацию актов гражданского состояния, тем самым узурпировав власть «указных» (назначаемых *муфтием*) *мулл*. По некоторым данным, В. даже призвал своих последователей не платить государственные налоги и отказываться от военной службы. Власти и ОМДС долгое время ограничивались предупреждениями в его адрес, опасаясь, видимо, роста его влияния среди населения.

Проповеди В. сыграли определенную роль в крестьянских волнениях 1878–1879 гг., вспыхнувших в Татарии в результате распространения слухов о некоей государственной инструкции, согласно которой мусульманские общины якобы должны были содержать церкви и православные школы в своих селах, что грозило бы насильственной христианизацией. О тревожной атмосфере тех лет свидетельствуют поэмы В. на татар-

ском языке, опубликованные уже его сыном, 'Инан ад-дином, под названием Джавахир-и хикмат-и дарвишан (Казань, 1907). В них В. предстает предвестником Судного дня, который наступит, как он ожидал, в 1300 г.х. В поголовной развращенности мусульман и в появлении инструкции В. видел знак прихода апокалипсической фигуры ад-Даджала (Сатаны), именем которого он проклинал попечителя Казанского учебного округа В.В.Радлова, открывавшего русские школы для мусульман Поволжья. В. титуловал себя «полководцем» (*сардар*), а своих сторонников называл «спасающейся общиной» (*фирка-йи наджийя*, согласно известным *хадисам*), утверждая, что тот, кто не присягает *сардару*, перестает быть мусульманином и лишается «спасения». Чрезвычайное положение Конца света он выразил также в отказе от всех норм рифмы и метрики в своих поэмах.

По неясным обстоятельствам в 1884 г. полиция штурмом взяла дом В. в Казани, были убиты и ранены. Несколько его сторонников были сосланы в Сибирь, а самого В. суд объявил сумасшедшим и поместил в Казанскую окружную лечебницу, где он находился до самой смерти. Очевидно, некоторые из упомянутых выше поэм были написаны уже после 1300 г.х. в больнице. Разочаровавшись в своей миссии, В. упрекает в них Бога в отказе держать свое слово и вести ислам к победе.

Многое в поведении В. напоминает христианских святых-юродивых. В этой связи в фамилии В. (выбранной, очевидно, им самим) можно видеть намек на сподвижника пророка Мухаммада, Увайса ал-Карани, который в мусульманской традиции тоже имеет черты юродивого. Поиски поддержки со стороны «добротного царя» при решительном сопротивлении местным органам власти также имеют много исторических параллелей.

В истории мусульманской духовной культуры Поволжья деятельность В. явилась кульминацией религиозного движения против *муфтийата* и сотрудничества с русским купечеством и местными властями. Виднейшим представителем этого движения в первой половине XIX в. был 'Абд ар-Рахман ал-Булгари (ал-Утыз-Имани, ум. в 1835 г.), но в отличие от него В. не имел четко разработанных взглядов в области теологии, пра-

ва и суфизма и выступал лишь с пророческими предостережениями.

В начале XX в. «Ваисовское движение» возродил, вернувшись из ссылки, сын В., 'Инан ад-дин (ум. в 1918 г.), который, однако, преследовал в своей деятельности больше политические, нежели религиозные цели, а во время гражданской войны даже воевал на стороне местных большевиков против «Забулачной республики». Другой сын В., 'Ийан ад-дин, эмигрировал в Польшу.

Одна из проблем исследования деятельности В. заключается в том, что большая часть имеющейся о нем информации сохранилась лишь в редакции 'Инан ад-дина. Предстоит еще уточнить, к кому восходит название Ваисовского движения «Ваисов Божий полк мусульман-староверов» — к старшему или младшему В.

Начиная с 90-х гг. XX в. открыто выступившие сторонники «булгарского» национального самосознания волжско-уральских мусульман объявили Ваисовых своими единомышленниками.

Лит-ра: *Н.Катанов*. Новые данные о мусульманской секте ваисовцев. Казань, 1909; *Е.В.Молоствова*. Ваисов Божий полк // Мир ислама (1912); репринт: Азия и Африка сегодня, 1992, 9, 60–62; *М.Сагидуллин*. К истории Ваисовского движения // Очерки по изучению местного края. Казань, 1930, 236–266; *М.Гайнетдинов*. Бахаветдин Веисов // История татарской литературы. Т. II, Казань, 1985, 473–483 (на татар. яз.); *С.Алише*, *М.Молеков*. Веисевчилер тарыхыннан // Казан утлары. 164–169; *М.Гайнетдинов*, *Л.Ахметзянова*. Прошение возвратить Б. Ваисову и дело закончить // Эхо веков (Казань), 1996, 3/4, 143–152; *Chantal Quelquejay*. Le «Vaïssisme» à Kazan // Die Welt des Islams. 1959, VI, 91–112; *Frank*. Islamic Historiography, 172–178; *Kemper*. Sufis, 393–429; *М.Кемпер*, *Д.Усманова*. Ваисовское движение в зеркале собственных прошений и поэм // Эхо веков (Казань), 2001, 314, 86–122.

М. К.

ал-Варрак, Йусуф б. Ибрахим б. Наср ал-Хафиз Абу-л-Касим ал-Баби (ум. между 1098 и 1104 гг.) — знаток хадисов, духовный глава общины шафи'итов в Баб ал-абвабе (Дербенте), имам мечети в квартале (*махалла*) Химс. Потомок сирийских переселенцев. Долгое время жил в Багдаде, много путешествовал. Ал-В. — автор самого раннего на Северном Кавказе богословского сочинения,

автограф которого сохранился до нашего времени, — Шарх аш-Шихаб. Рукопись сочинения относится к числу совершенно неизученных, поскольку была атрибутирована лишь сравнительно недавно. Шарх аш-Шихаб представляет собой комментарий на сборник хадисов Китаб аш-шихаб. Ал-В. написал также комментарий на «И'лам ас-сунаан фи-шарх Сахих ал-Бухари» Абу Сулаймана ал-Бусты (ум. в 998 г.). Ал-В. получил также право (*иджза*) на передачу трудов по хадисам своего дербентского *шайха* Абу Исхака Ибрахима б. Фариса ал-Баби (ум. во второй половине XI в.), известного как Ибн Фарис; в свою очередь, последний получил это право от Абу Му'аммара ал-Муфаддала ал-Исма'или (ум. в 1040 г.), *ра'иса* Джурджана и внука шафи'ита Абу Бакра Ахмада ал-Исма'или (ум. в 982 г.).

Наиболее известный из учеников ал-В. — Абу Бакр Мухаммад б. Муса ад-Дарбанди (ум. в 1145 г.), автор одного из самых ранних на Кавказе суфийских сочинений — Райхан ал-хака'ик ва-бустан ал-дака'ик. Из этого сочинения явствует, что ал-В. был привержен суфийским идеям.

Похоронен ал-В. на кладбище около цитадели Дербента.

Лит-ра: *ад-Дарбанди*. Райхан; *ад-Дургили*. Нузхат ал-азхан; *Лавров*. Эпиграфические памятники, 59; *Аликберов*. Автореферат; *он же*. Эпоха, 262–264.

А. А.

Ваххабиты Северного Кавказа — общее название сторонников радикально-реформаторского движения в суннитском исламе, сложившегося в регионе в 70–90-е годы XX в. Этимологически и идейно название В. связано с именем Мухаммада б. 'Абд ал-Ваххаба (1703–1787), выступившего в Аравии с призывом к возрождению норм первоначального ислама и ставшего эпонимом фундаменталистского толка (араб. *ал-ваххабийя*). В основе учения лежала ханбалитская идея «очищения» ислама от «недозволенных новшеств» (араб., ед. ч. *бид'а*) и восстановления религии «предков» (араб. *ас-салаф*, отсюда историческое самоназвание сторонников фундаменталистских идей в исламе — *ас-салафийя*, или *ас-салафийун*). Сторонником этого движения на Северном Кавказе прозвание В.